

Эффект

МОТЫЛЬКА

РОМАНЫ ВНЕ СЕРИИ:

Когда меня не стало
Девушка по вызову
Волчья ягода
Черное платье на десерт
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Миф Коко Банча
Этюд в розовых тонах
Защита адвоката (Плюшевый свидетель)
Услуги особого рода
Комната смеха
Японская молитва
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Правда о первой ночи
Нирвана с привкусом яда
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Хроники Розмари
Солнце в черном небе
День без любви
Печальная принцесса
Персиковый мед Матильды
Дождь тигровых орхидей
Сердце химеры
Алый шар луны
Девять жизней Греты
Шестой грех
Звезды-свидетели
Призраки знают все
За спиной — двери в ад
Любовница не по карману
Незнакомка до востребования
Тринадцатая гостя
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветы предательства
Грех и немножко нежно
Если можешь — прости
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты

Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть
Миллион для Коломбины
Неаполитанская кошка
Два лица Пьеро
Париж на час
Умри, богема!
Черная перепелка
Прости меня, твою убийцу
Звериный профиль
Тайна церковной мыши
Тени в холодных ивах

АДВОКАТ ЕЛИЗАВЕТА ТРАВИНА

1. Одинокие ночи вдвоем
2. Смерть отключает телефон
3. Меня зовут Джейн
4. Витамин любви
5. Две линии судьбы
6. Когда остановится сердце
7. Аромат желания
8. Красивая, богатая, мертвая
9. Пожиратели таланта
10. Серебряная пуля в сердце
11. Ангел в яблоневом саду
12. Из жизни жен и любовниц
13. Прекрасный возраст, чтобы умереть
14. Приговоренный к жизни
15. Признание грешницы
16. Дом на берегу ночи
17. Мишень для темного ангела
18. Убийство в соль минор

ЖЕНЯ БРОННИКОВА

1. Комната для трех девушек
2. По дороге в синий лес
3. Земляничное убийство
4. Во всем виноваты кувшинки
5. Мелодия убийства
6. Назначаю тебя палачом
7. Три ступени до ада

АННА
ДАНИЛОВА

ПО ДОРОГЕ
В СИНИЙ ЛЕС

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Редактор серии *А. Осминина*

Оформление серии *А. Зининой*

Данилова, Анна Васильевна.
Д18 По дороге в синий лес : [роман] / Анна
Данилова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.
ISBN 978-5-04-190985-7

Женя по-прежнему работает горничной в доме влиятельных братьев Бронниковых, но начинает сомневаться: действительно ли это то, что ей нужно? Да и странное поведение Бориса сбивает ее с толку. На этот раз ей придется разобраться не только в собственных чувствах, смущающих и немного пугающих, но и в запутанном деле, в которое она снова оказывается втянута по воле случая. Женя пойдет по следам убийцы, рискуя жизнью, но сможет ли она вывести его на чистую воду?

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Текст, Дубчак А.В., 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-190985-7

1. 15 декабря 2021 г.

Людмила Караваева была одиноким человеком и всю жизнь посвятила младшей сестре Светлане. Вместо того чтобы заниматься собой, личной жизнью в тридцать два года или квартирой, в которой только что закончился ремонт, она прибиралась в квартире уехавшей на отдых сестры.

Людмила, сидя на маленькой табуретке, не спеша слушая аудиокнигу Софи Кинселлы, протирала влажной губкой листочки разросшегося гибискуса, одного из многих, занимавших большую часть спальни, когда услышала страшный грохот. Этот звук не был похож ни на что прежде услышанное ею. Словно внизу, этажом ниже, взорвалась небольшая бомба.

А ведь это выстрел, догадалась она. Натуральный страшный выстрел. И стреляли в квартире молодой соседки Ольги, девушки, примерно полгода тому назад ставшей в одночасье несчастной после того, как ее бросил муж. Об этом Людмиле рассказала сестра. Обе тогда недоумевали, как это вообще можно бросить такую красивую и милую девушку. Искренне жалели ее и при встрече смотрели на нее каким-то особенно теплым и сочувственным взглядом.

Понятное дело, чужая жизнь — потемки, и кто знает, какие отношения супругов предшествовали

драме, разводу. Но Людмила с сестрой как-то уж сразу, подчиняясь чувству женской солидарности, заняли сторону брошенной Оли. А если причина заключалась именно в ней, быть может, она изменила мужу и причинила ему такую боль, что он так и не справился, не смог успокоиться, долго страдал, переживал, а вот сейчас вернулся и пристрелил изменщицу?

Людмила и сама не поняла, как оказалась на лестничной площадке и теперь стояла, свесившись и глядя вниз, словно ожидая, что вот сейчас из квартиры Ольги (на этаже располагалась всего лишь одна квартира) выйдет убийца с пистолетом. И когда увидела человека, то почувствовала, как теряет сознание... Однако не отключилась и теперь, едва стоя на ослабевших ногах, смотрела на серый кусок бетонного пола нижнего этажа, с которого только что, буквально мгновение тому назад, словно ветром сдуло вышедшую из квартиры девушку в красном свитере и желтом меховом жилете.

Ольга? Нет. Эта девушка была намного выше соседки. Нет-нет, это была не она.

Девушка-убийца не стала дожидаться лифта и с шестого этажа по-девчоночьи резво поскакала по лестнице вниз, судя по звукам, явно перепрыгивая через ступени. Гул от этих скачков стоял по всему подъезду. Все стихло, и Людмила, осмелев, решила спуститься и подойти к двери. Под ногами что-то захрустело.

Насмотревшись детективных сериалов, она прекрасно понимала, что не должна оставить ни

одного отпечатка, а потому, просунув руку под джемпер и натянув трикотажную ткань на пальцы, только таким безопасным способом коснулась ручки двери и нажала на нее. И когда дверь легко открылась, Людмила уже и не удивилась — когда в квартире происходит убийство, преступник редко запирает за собой дверь. Главное для него — поскорее скрыться с места преступления.

Сердце ее бухало, зубы стучали, но любопытство было столь велико, что она все же приоткрыла дверь и заглянула в квартиру.

— Оля!

Но никто не ответил. Людмила стояла и смотрела на лужу крови на паркете прихожей. Человек, из-под головы которого текла кровь, воспринимался ею как в тумане. Словно зрение на время затуманилось, и, оберегая ее впечатлительную натуру, пыталось скрыть от нее кровавую картину.

Она проморгалась, потрясла головой, и туман рассеялся. На полу лежал мужчина. Лицо было залито кровью, глаза открыты. Одетый в серый костюм и белую рубашку, он даже мертвый выглядел весьма элегантно. Еще и ботинки красивые, новые, коричневые, с желтоватой гладкой подошвой. Кто же это такой? Любовник Ольги? Ее знакомый? Мужа ее Людмила в лицо не знала. Может, он? А что, вполне. Молодой и интересный мужчина. Правда, сейчас с простреленной головой. Пуля вошла прямо в лоб, рядом с прядью русых волос.

Почему он в легких изящных ботинках, когда на улице декабрь, снега по уши? Наверное, на машине приехал. Вышел из машины, щеголь, раз — и он уже в подъезде.

И о чем только не подумаешь, глядя на труп! Мысли вязли, голова кружилась.

Может, позвонить сестре и спросить, можно ли вызвать полицию? Хотя зачем тревожить ее? Она сейчас на Красном море, отдыхает с детьми, пока муж ее работает вахтовым методом на Севере. Да и что она скажет? Понятное дело, надо действовать. Людмила достала телефон и набрала 112.

2. 14 декабря 2021 г.

Таких ленивых людей, настоящих бездельников, Женя в жизни еще не встречала. Вот уже почти четыре месяца она работала в загородном доме братьев Бронниковых в пригороде Подольска помощницей по хозяйству и все это время, занимаясь уборкой, испытывала чувство какого-то даже превосходства над ними. Она не понимала, как можно часами, даже круглыми сутками, лежать в постели, уставившись в огромный экран телевизора, или сидеть в кресле с ноутбуком или книжкой в руках, пребывая в ленивом полусне. Дом был большой, работы ей хватало, и даже когда все было вымыто и вычищено, то все равно можно было пройтись в который уже раз тряпкой по перилам лестницы, смахнуть невидимую и, возможно, уже несуществующую пыль

с большого стола в гостиной, протереть до блеска краны в ваннных комнатах или стекла навесных кухонных шкафчиков, отчистить до блеска иллюминатор огромной стиральной машины. Ну да, она не готовила, не умела, и с этим условием вроде бы все было улажено: еду Женя либо заказывала в ресторане, либо готовил Петр, один из братьев.

Братьев звали Борис и Петр. Борису было сорок пять, а его младшему брату сорок три. В августе они купили этот дом и переехали сюда из Москвы, оставив за плечами прошлую жизнь, о которой Женя практически ничего не знала... кроме самого главного — счастливы они там уж точно не были. Борис, известный московский адвокат, развелся с женой и по какой-то неизвестной для Жени причине решил на время отойти от своих дел. Петр же, как-то очень уж удачно наладив прибыльный бизнес, связанный с посредническими услугами в сфере инновационных идей, решил стать писателем и находился в поиске темы для романа. В последнее время он метался в определении жанра для будущего литературного труда, что выбрать: исторический ли роман или настоящий плутовской, основанный на современном материале?

Жизнь в доме замерла. Возможно, причиной этому, помимо внутренних психологических причин хозяев, были отсутствие солнца, вид тонущего в тумане осеннего сада или дождливая хмурица, превратившая жизнь спрятавшихся в теплом доме

людей в сплошное ожидание весны. А потом и вообще наступила зима, и обитатели занесенного снегом дома предпочли зимовать под одеялами...

— Хорошо, что они еще умываются и чистят зубы! — жаловалась тихонько по телефону Женя подружке Антонине, человеку, который был посвящен во всю эту «бронниковскую» историю и стал одним из фигурантов сложнейшего августовского расследования убийства своих постоялиц. Так уж случилось, что, влипнув в криминальную историю, Антонина обратилась за помощью к адвокату Борису Бронникову, который вовремя позвонил другу, следователю Валерию Реброву, после чего колесо завертелось, события начали разворачиваться самым невероятным образом... Но главное — преступники были найдены, дело закрыто, и Антонину оставили в покое.

И если бы не эта история, которая позволила Жене оценить по достоинству благородство своих хозяев, то, возможно, она и не задержалась бы в доме так долго. К тому же цель ее в практическом смысле была достигнута — совершенно неожиданно она с щедрой руки родственницы стала счастливой обладательницей собственной квартиры в Москве, теперь серьезных причин для того, чтобы оставаться мыть полы и унитазы, как бы и не было. Но то ли привыкла она к этому дому, то ли успевшая возникнуть привязанность к братьям Бронниковым сыграла свою роль, даже мысли что-то менять в жизни уже не было.

— Ну что ты хочешь, сначала была осенняя хандра, теперь зимняя! — вздохнула Антонина. — Вот лично я их понимаю, потому как сама по натуре медведь, честное слово! Не люблю ни осень, ни зиму. Вот так бы и завалилась спать в берлогу до самой весны. Такая оторопь берет, когда посмотрю в окно или выйду на улицу — солнца нет, небо темное и снег какой-то нерадостный, грязная снежная каша под ногами. Хотя, быть может, поэтому кто-то придумал так рано, почти за полмесяца до праздников, украшать город к Новому году, чтобы не так уж кисло людям было на душе...

— За полмесяца? Ты шутишь? Да украшать начали еще осенью, в ноябре!

— Вот и я говорю. На улице мрак, а люди словно в знак протеста украшают квартиры, Москва преобразилась, такая нарядная стала, витрины магазинов потрясают предновогодней красотой. А мужики твои... Лениятся? Ну и пусть себе лениятся. Они люди богатые, могут позволить себе хоть всю жизнь бездельничать.

— Знаешь, мне иногда кажется, что это вообще не Борис с Петром, которых я узнала в августе и оценила по достоинству, что это совершенно другие люди. Совсем раскисли! Борис целыми днями ест (обжора!), я по три раза на день заказываю ему еду или доставку из кондитерской, а Петр литрами глушит кофе, но все равно спит как сурок. Что мне с ними делать? Ни поговорить, ни поспорить! В доме такая тишина! Только и слышно, как я орудую шваброй или щеткой...

— А ты тоже ложись и спи. Дом блестит, я знаю тебя, и не надо искать себе работу. Запрись в комнате, ложись в теплую постель да и спи себе! Уверена, тебя никто не потревожит. Просто не посмеют.

— Ну как это? Я же все-таки на работе у них. Они платят мне хорошие деньги. И халтурить я не умею.

Женя, устроившись на кухне за столом с чашкой чая в руках и глядя на экран телефона, установленного на удобной подставке, тихо разговаривала с подругой по громкой связи, уверенная в том, что ее никто не услышит. Комнаты хозяев находились довольно далеко от кухни.

— Ты снова на громкой связи!

— Ну да. Так удобно, не надо держать телефон возле уха. К тому же, знаешь, я стала замечать, что, несмотря на то что в доме тепло, мне постоянно хочется погреть руки о горячую чашку. Вот что это такое?

— Зима.

— А у тебя как дела, Тонечка?

— Да все хорошо. Дети спят, муж смотрит свой сериал, он просто сходит с ума от «Сверхъестественного», каждый год зимой погружается в эту сериальную зависимость... А тебе не пора заняться личной жизнью? Женя, тебе скоро двадцать пять, а ты все одна.

— Ты так говоришь, словно мне скоро полтинник стукнет, — рассмеялась Женя.

— Я бы на твоём месте обратила внимание на Петра. Мне кажется, он в тебя влюблен.

— Нет, это тебе точно кажется. Просто он симпатизирует мне как человеку, которого постоянно пинают на его глазах. Мы с ним, как бы это помягче выразиться, в дружеских отношениях. Но, если честно, он просто защищает меня от Бориса, от его грубости и нападок. А я... Я учусь игнорировать эту самую грубость. Хотя, ты знаешь, иногда так и хочется уже начать собирать чемодан.

Она вдруг поняла, что этой темой они всегда с Тоней заканчивают разговор. И улыбнулась. Собиралась было уже пожелать спокойной ночи, все-таки была половина десятого вечера, но не успела. За оконным стеклом в рассеянном свете расположенного поодаль садового фонаря на террасе она увидела странную фигуру, темный силуэт. Вроде бы это был человек, но какой-то рогатый, да и роста невысокого.

— Тоня, ты извини... Я потом перезвоню.

И она отключила телефон. Подумала вдруг о том, что их дом никак не охраняется. Что находится он на окраине поселка, возле леса, и что кто угодно может подъехать к воротам. Ворота... Неужели они не заперты, и этот человек вот так запросто открыл их и подошел к самым дверям? Кто, ну кто не запер ворота? Она сама днем лично проверяла, когда чистила дорожки, ворота и калитка были заперты.

Человек стоял напротив окна, чтобы разглядеть его, надо было выключить свет на кухне. Что Женя и сделала. И теперь, стоя в темноте и глядя на

незнакомца, она вдруг поняла, что это вовсе и не рогатый мужчина, а женщина. В длинной пухлой шубке, обвязанной красной лентой, а на голове из этой же самой ленты сооружен просто-таки гигантский нелепый бант! Лица женщины было не разглядеть. Светлое маленькое пятно на темном фоне.

Но это и не призрак.

И что теперь делать? Пойти будить и выводить из сомнамбулического сна хозяев? И кого именно? Бориса или Петра?

Представив себе, как глупо они оба будут выглядеть в халатах (теперь и Борис по примеру брата прикупил длинный велюровый халат, отороченный золотым шнуром, какая пошлость!) и выглядывающих из-под полы пижамных штанах, решила, что сама справится и откроет незнакомке дверь. На случай, если дама с бантом пришла не одна, а с бандитами (об этом почему-то думалось легко, как о чем-то несерьезном и нереальном), минуя холл, вооружилась тяжелыми каминными щипцами.

Подойдя к двери, приоткрыла ее, благо ее с уличным пространством теперь разделяла цепочка, и, еще не видя посетительницу, спросила темный сад:

— Кто там? — щелкнула выключателем, включив фонарь над дверью, и каменная площадка тотчас вспыхнула ярким светом.

— Это я, — услышала она женский голос, который был очень похож на детский, перед ней возникло странное существо, полуженщина, по-

луребенок. Девушка. Но очень миниатюрная. Ее тоненькая шейка выглядывала из мехового темного облака, а шапка густых пепельных волос, сильно напомилавших хороший дорогой парик, была увенчана красным бантом.

— Вы кто? И кто нацепил на вас этот уродский бант?

— Я подарок.

— Чего-чего?

— Я подарок, — жалобно повторила девушка и поморщилась, как если бы ей стало больно.

— Вы к кому? — Пожалуй, этот вопрос был более подходящим для создавшегося положения.

— Борис Бронников здесь живет?

Вон оно что! Знакомая Бориса. Должно быть, его любовница, потому что на жену она явно не тянет. Ни возрастом, ни... снова возрастом. Пигалица.

— Вы к нему по делу? — строго спросила Женя тоном теперь уже точно жены.

— Да. По делу. Но, думаю, он об этом еще не подозревает.

— Если что, то с адвокатской практикой у него покончено, — зачем-то сказала Женя. Ей не хотелось, чтобы эта девица проникла в дом. Она почувствовала тревогу.

— Я не по этому делу, — тоненьким голоском пропищала девушка-подарок. — Позовите его, пожалуйста, а то я замерзла.

И она, распахнув шубку, выставила вперед ногу в тонком прозрачном чулке и красной туфельке, словно желая продемонстрировать морозу свою уязвимость.

Зимой и в туфлях! Интересно, ее привезли сюда на машине или она приехала сама? На своей машине или на такси.

— Вы одна? — Женя попыталась понять, не опасно ли открывать дверь настежь, пропуская незнакомку в дом, не спрятались ли за ней какие-нибудь злоумышленники.

— Одна. Да открывайте уже скорее!

Держа каминные щипцы одной рукой, второй Женя сняла цепочку и впустила девушку. И сразу же захлопнула за ее спиной дверь.

Вот теперь, при ярком свете холла, она могла разглядеть эту странную особу. меховой кокон с бантом на голове.

— Ну и кто же вы такая? — собиралась она уже поглумиться над девушкой, как вдруг услышала:

— Давай зови Бориса!

— В смысле? — От возмущения Женя чуть не задохнулась. Даже кулачки сжала. Хамка! Хабалка! Однако она моментально оценила девицу. Ухоженная, волосы все-таки натуральные, грим наложен умело, красивая... бестия! И грубая как сапожник!

И тут послышался звук шагов, братья проснулись или просто, услышав голоса, покинули теплые постели.

Первым показался Борис. На нем не было даже халата! Он был в шелковой черной пижаме и в войлочных домашних туфлях на босу ногу. Волосы взъерошены, лицо недовольное. Одна щека розовее другой, как если бы он примял ее подушкой.

— Что случилось? Что за собрание? — заворчал он, шурясь от яркого света. — Вы кто?

Он нахмурился и теперь стоял, разглядывая девушку.

Подошел и Петр, в халате. Причесанный. От него пахло зубной пастой.

— Добрый вечер. — Он поклонился гостье.

— Кто из вас Борис Бронников? — спросила девица, тоже нахмурившись. Потом она зашмыгала носом, и у нее это получилось вполне естественно. Простыла, значит. Конечно, в туфлях, тоненьких чулках... Почему Борис ее не узнает?

— Ну я, — сказал Борис. — И что вам надо? Я не работаю. У меня отпуск. Пожизненный. Вот только не говорите, что вы влипли в историю и вас надо выручать.

— Нет. Я подарок.

— В смысле?

— Один из ваших клиентов решил в знак благодарности сделать вам подарок. То есть подарить меня.

Борис молча уставился на девушку. Нервно хохотнул.

— Да ладно!

— Но не насовсем. Только на месяц. Четырнадцатого января, ни днем раньше, мы расстанемся с вами.

Петр кашлянул в кулак и отошел в сторону, пожимая плечами. Женя подошла к нему и теперь тоже наблюдала сцену с Борисом в полном недоумении.

— Очень интересно. И в каком же качестве вы подарены мне? Домработница у меня уже есть, если что... Да вон она, видите?

Женя вспыхнула. Пожалуй, это был тот самый случай, когда грубость, проявленная по отношению к ней Борисом, просто зашкалила! Вот так с ходу взять и записать ее в домработницы! А она думала, что они еще и друзья! И зачем было первой встречной раскрывать все карты? Пусть бы эта девица приняла ее за жену, родственницу, сестру, да мало ли за кого, но только не за домработницу, уборщицу!

— Вы что, не понимаете? Я подарок, — теперь уже покраснела девица. Вот уж неожиданно! С чего бы проститутке краснеть?

— И кто же этот клиент, посмею спросить? — Ну вот, теперь от стыда сгорал, похоже, и сам Борис Бронников, счастливый обладатель юной девушки.

— Он не назвал своего имени.

— Тогда, деточка, позвольте мне отказаться от вас. Сейчас я вызову такси, и вы отправитесь домой, понятно?

— Нет. Это невозможно, — ее голос стал тверже, она вздернула нахальный маленький носик и покачала головой. — Мне обещали хорошо заплатить, но только при условии, если я пробуду

у вас целый месяц. У меня чип. Под кожей. За мной будут следить. Если вы даже и прогоните меня, то я все равно никуда не уйду. Останусь на крыльце и замерзну. Насмерть. У меня с вашим клиентом свои отношения. Впрочем, как и у вас с ним. Поэтому советую вам согласиться и принять меня, понятно?

— Что-о-о?!

— Вас как зовут, милая? — вдруг разволновался молчавший до этого Петр и подошел к девушке. — Боря, не видишь разве, девушка совсем замерзла! Кем бы она ни была, ее нужно напоить чаем и согреть, а завтра уже поговорите. Ночь на дворе, куда ты ее отправишь. Что же касается твоего клиента, то я всегда говорил тебе, что ты неразборчив... Уф... Ладно... Извини. Так как вас зовут?

— Вероника. Но можно просто Ника.

— А вот этот бант — это как бы бант на подарке, да? — не могла не уточнить Женя, до которой только что дошел смысл этого символа.

— Буду вам благодарна, если вы снимите его с меня... Волосы тянет, — поморщилась Вероника. — Размотайте уже меня!

И Женя, еще пару минут назад испытывавшая к ней неприязненное чувство, бросилась помогать ей избавляться от длинной красной атласной ленты, которой девушка была обмотана с головы до ног.

— И правда, Борис Михайлович, давайте вы уже завтра разберетесь с Вероникой. А сейчас ее

надо напоить чаем с малиной. А еще я бы посоветовала ей попарить ноги с горчицей. Взгляните, она же почти босиком, в туфельках! Не думаю, что ваш клиент обрадуется, когда узнает, что у девушки воспалится... Думаю, вы поняли, что именно...

— Да что с вами? — взорвался Борис. — Вы что, все спятили? Женя! Петя? Вы предлагаете мне впустить в дом совершенно незнакомого мне человека, может, воровку или мошенницу, да еще и попарить ей ноги?! Вы серьезно? Да я сейчас вызову полицию, барышня, понятно? И вас отведут под белые ручки в полицейскую машину и увезут отсюда. Может, лучше все-таки не доводить до криминала, и я вызову вам такси?

— Если вы позвоните в полицию, то валяйте. Я скажу им, что давно уже живу у вас, что я ваша любовница, я напишу о вас в своем блоге в интернете, ославлю вас на весь мир... И вообще, я несовершеннолетняя!

И вот после этих слов Борис словно впал в ступор. Он довольно долго стоял и молча разглядывал девушку, после чего, вздохнув, произнес:

— Ладно. Останетесь здесь до утра. Женя, устройте ее на ночь в комнате для гостей, в левом крыле дома. А утром, барышня, я заплачу вам, и вы уберетесь отсюда. А вы, Женя, прежде чем открывать дверь всем подряд, да еще ночью, должны были позвать нас, хозяев этого дома, понятно? И тогда этой ситуации не случилось бы!